

УДК 349.23

ПРАВО НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Дашко Александр Викторович¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: 89262322007@mail.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Рассматриваются правовые риски цифровизации труда государственных служащих, выделяются виды государственной службы, подлежащие цифровизации, дается определение понятия государственной службы, изучается внедрение цифровых технологий в процедуру замещения должностей государственных служащих. Приводится вывод о необходимости совершенствования законодательства, исходя исключительно из специфики профессиональной служебной деятельности и статуса служащих, осуществляющих служебную деятельность. Подчеркивается, что цифровизация трансформирует процессы принятия решений, внедрения технологии «цифрового правительства», оказания государственных услуг через интернет-платформы и цифровизации законодательства.

Ключевые слова: государственная служба, цифровизация, должность государственного служащего, цифровое правительство

THE RIGHT TO STAND FOR THE POSITION OF A PUBLIC OFFICIAL IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Dashko A.V.¹,

Candidate of Law, Associate Professor,

e-mail: 89262322007@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article describes the legal risks of digitalization of the work of public officials, identifies the types of public service subject to digitalization, gives the concept of civil service, investigates the introduction of digital technologies into the procedure for candidates appointments. The author concludes that it is necessary to improve legislation based solely on the specifics of professional official activities and the status of public officials engaged in official activities. It is concluded that digitalization transforms decision-making processes, the introduction of “digital government” technology, the provision of civil services through Internet platforms and the digitalization of lawmaking.

Keywords: civil service, digitalization, the position of a public official, digital government

DOI 10.21777/2587-9472-2021-2-5-11

Реализация свободы труда постоянно совершенствуется в соответствии с развитием новых технологий. Рост информационных возможностей в последние годы позволяет модернизировать инструменты государственного управления на всех его стадиях. В соответствии с Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых, по сравнению с традиционными формами хозяйствования, позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг¹. Это относится и к области реализации свободы труда на государственной службе.

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: указ Президента Российской Федерации: [от 9 мая 2017 г. № 203] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

По словам авторов доклада, представленного организаторами Всемирного экономического форума в Давосе в январе 2020 г.² и подготовленного ими совместно с крупнейшей консалтинговой компанией «PricewaterhouseCoopers», одними из главных социально-экономических рисков идущей цифровизации являются изменение требований к труду и утрата трудящимися рабочих мест, а также «растущие потребности в переобучении и повышении квалификации рабочей силы, которая претерпевает быстрые структурные изменения» [1, с. 97]. Прогресс в разработке и внедрении технологий требует высокого уровня компетенции и опыта. Количество людей с таким опытом слишком мало, чтобы развивать и внедрять новые технологии в нужном объеме. Это, в свою очередь, обусловлено растущими рынками труда, спросом на повышение квалификации и переквалификацию персонала. Отсутствие доступа к образованию и недостаточное финансирование обучения компьютерным специальностям также увеличивают риски цифровизации в деятельности государственных служащих.

По мнению А.М. Волкова, государственная служба Российской Федерации представляет собой профессиональную деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов³. Государственная служба является первоначальным элементом системы государственного управления. Организация и построение эффективных органов государственной власти немыслимы без формирования качественной системы государственной службы [2, с. 88]. Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации утвержден Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации»⁴. В частности, такими лицами являются: Президент РФ, Председатель Правительства РФ, федеральные министры, председатели палат Федерального Собрания РФ, председатели Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судьи федеральных судов, Генеральный прокурор РФ, Уполномоченный по правам человека и др.⁵

Государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции РФ⁶). Принцип разделения властей предполагает не только распределение властных полномочий между органами различных ветвей государственной власти, но и взаимное уравновешивание ветвей власти, невозможность ни для одной из них подчинить себе другие. В том виде, как он закреплен в Конституции РФ, данный принцип не допускает сосредоточения функций различных ветвей власти в одном органе, следовательно, и совмещения депутатского мандата с замещением должности на государственной службе⁷. Соответственно, обеспечивающая государственную власть служба осуществляется в государственных органах всех ветвей государственной власти.

Государственная служба подразделяется на три вида: государственная гражданская служба; военная служба; государственная служба иных видов. Виды государственной службы имеют собственные правовые и организационные статусы. Так, регулирование правоотношений, связанных со службой в уголовно-исполнительной системе, осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом РФ от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"»⁸, Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁹,

² Unlocking technology for the global goals as part of frontier 2030: fourth industrial revolution for global goals platform. World Economic Forum (January 2020). – URL: http://www.weforum.org/docs/Unlocking_Technology_for_the_Global_Goals.pdf (дата обращения: 15.01.2021). – Текст: электронный.

³ Волков А.М. Административное право в вопросах и ответах: учеб. пособие. – Москва: Проспект, 2018. – С. 99.

⁴ О государственных должностях Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации: [от 11 января 1995 г. № 32 (ред. от 20 апреля 2021 г.)] // Российская газета. – 1995. – № 11-12. – 17 января.

⁵ Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Должностное лицо по уголовному законодательству Российской Федерации: понятие, виды, признаки. – Москва: РГУП, 2017. – С. 27.

⁶ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.02.2021). – Текст: электронный.

⁷ По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации: [от 29 мая 1998 г. № 16-П] // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 5.

⁸ О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон Российской Федерации: [от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.)] // Российская газета. – 2018. – № 160. – 25 июля.

⁹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон Российской Федерации: [от

Федеральным законом РФ от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰ и другими федеральными законами, регламентирующими правоотношения, связанные со службой в уголовно-исполнительной системе, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства РФ, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, нормативными правовыми актами федерального органа уголовно-исполнительной системы в случаях, установленных федеральными конституционными законами, иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 37 Конституции РФ в Российской Федерации гарантированы права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Свобода труда, прежде всего, означает свободный для гражданина выбор – работать или не работать. Юридическая обязанность трудиться действующей Конституцией РФ для граждан не предусмотрена. Выбор гражданином формы работы подкрепляется материальными стимулами, поскольку для большинства трудоспособных граждан трудовая деятельность остается основным источником средств к существованию [3, с. 4].

Свобода труда государственных служащих означает свободный для них выбор трудиться или не трудиться. Конституция РФ запрещает принудительный труд и закрепляет за каждым человеком возможность свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности. Свободный выбор рода деятельности или профессии означает также право менять место работы после соответствующего уведомления администрации, право трудиться после достижения установленного пенсионного возраста и т.д.

Право государственного служащего на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, является одним из важнейших. Оно неразрывно связано с охраной труда, т.е. с системой сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающей в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. Право каждого государственного служащего на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда, включает в себя конкретные права на совершение определенных действий.

Государственная служба является механизмом реализации принципа свободы труда на всей территории страны – на уровне не только Российской Федерации, но и ее субъектов. Правовые и организационные основы системы государственной службы регулируются Федеральным законом РФ от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее – Закон № 58-ФЗ)¹¹. При этом граждане одной профессии могут как быть, так и не быть госслужащими. Например, госслужащими являются пожарные Федеральной противопожарной службы, имеющие специальное или воинское звание. Работники, не имеющие таких званий, а также лица, занимающие должность пожарного в противопожарной службе субъектов РФ, муниципальной, ведомственной, частной или добровольной пожарных охранах, госслужащими не являются¹².

Государственная гражданская служба – вид государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государ-

21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 26 мая 2021 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

¹⁰ О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации: [от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (ред. от 28 июня 2021 г.)] // Российская газета. – 2013. – № 3. – 11 января.

¹¹ О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации: [от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 2. – Ст. 2063.

¹² О пожарной безопасности: Федеральный закон Российской Федерации: [от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ] // Российская газета. – 1995. – № 3. – 5 января.

ственных органов субъектов РФ, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ (включая нахождение в кадровом резерве и другие случаи). При этом государственная гражданская служба состоит из двух уровней: федеральной государственной гражданской службы (правовое регулирование и организация федеральной государственной гражданской службы находятся в ведении РФ) и государственной гражданской службы субъектов РФ. Правовое регулирование государственной гражданской службы субъекта РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и соответствующего субъекта, а организация государственной службы в субъекте РФ является специфическим полномочием данного субъекта. К вопросам исключительной компетенции субъекта РФ относятся: установление порядка прохождения государственной службы в отдельных государственных органах субъекта РФ; ведение реестров должностей гражданской службы субъекта РФ; установление категорий и групп должностей, размеров должностных окладов и надбавок к должностному окладу, случаев и порядка предоставления транспортно-обслуживания и т.д.

Правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы установлены Федеральным законом РФ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ, закон о гражданской службе)¹³. При этом данный закон имеет большую межотраслевую значимость и применяется, в частности, в корпоративном законодательстве. Так, акции, принадлежащие акционеру, являющемуся государственным служащим, подлежат учету при определении кворума по вопросу повестки дня, несмотря на то, что такой акционер в нарушение ч. 2 ст. 17 Закона № 79-ФЗ не передал акции в доверительное управление¹⁴.

При проведении конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы, а также на включение в кадровый резерв государственных органов используется технология объявления конкурсов и предварительного тестирования претендентов путем размещения объявления о приеме документов на официальных сайтах государственного органа и федеральной государственной информационной системы «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации»¹⁵. Кроме того, по решению представителя нанимателя на официальных сайтах государственного органа и единой системы планируется размещать объявление о приеме документов для участия в оценке профессионального уровня кандидатов при замещении должности гражданской службы без проведения конкурса¹⁶.

Государственная военная служба осуществляет функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Оборона и безопасность находятся в ведении Российской Федерации (п. «м» ст. 71 Конституции РФ). Военная служба – вид федеральной государственной службы, которая осуществляется гражданами на воинских должностях в Вооруженных силах РФ, а также в пограничных войсках, во внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ, войсках гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти, Службе внешней разведки, органах федеральной службы безопасности, федеральном органе специальной связи и информации, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти РФ, воинских подразделениях Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и создаваемых на военное время специальных формированиях, других войсках, воинских (специаль-

¹³ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации: [от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

¹⁴ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ по делу № А40-133735/10-132-582: [от 21 февраля 2013 г. № ВАС-14898/11]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.02.2021). – Текст: электронный.

¹⁵ Об утверждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов: постановление Правительства Российской Федерации: [от 31 марта 2018 г. № 397] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 16 (ч. 2). – Ст. 2359.

¹⁶ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации: проект Постановления Правительства РФ: [от 31 марта 2018 г. № 397] (подготовлен Минтрудом России, ID проекта 01/01/12-21/00123368). – URL: <http://www.regulation.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2021). – Текст: электронный.

ных) формированиях и органах. Таким гражданам присваиваются воинские звания. Вопросам военной службы и ее прохождения посвящены Федеральные законы РФ от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹⁷ и от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹⁸. Несмотря на то, что обеспечение обороны и безопасности находится в предмете ведения Российской Федерации, граждане, участвуя в данной деятельности, также выполняют ряд важных функций, которые обуславливают не только такое участие, но и его административно-правовые формы и виды [4, с. 85].

Государственная правоохранительная служба, как пример государственной службы иных видов, осуществляет функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина. Регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина находятся в ведении Российской Федерации (п. «в» ст. 71 Конституции РФ). По мнению Конституционного Суда РФ законодатель, реализуя предоставленные ему Конституцией РФ полномочия в сфере регулирования и защиты права собственности и связанных с ним отношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом, предусматривает, исходя из конституционно признаваемых целей и принимая во внимание вытекающие из нее требования разумности и соразмерности, способы охраны собственности, в том числе от преступных посягательств, конструируя в Уголовном кодексе РФ¹⁹ составы преступлений, объектом уголовно-правовой охраны от которых выступает собственность²⁰. Соответственно, государственная правоохранительная служба является видом федеральной государственной службы, осуществляемой гражданами на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины.

В государственных органах могут быть учреждены должности государственной службы различных видов, а также не являющиеся должностями государственной службы. К последним относятся должности по техническому обслуживанию деятельности государственного органа, охране, обслуживанию зданий, помещений и т.д.

В настоящее время соотносимость должностей государственной службы различных видов (гражданской, военной, а также государственной службы иных видов), воинских званий, классных чинов и специальных званий и размера оплаты труда устанавливается принятием на уровне указов Президента РФ табелей соответствия (например, Указы Президента РФ от 9 июня 2006 г. № 577²¹ и от 19 ноября 2007 г. № 1554²²).

На практике под государственной службой понимают не только профессиональную служебную деятельность осуществляющих ее граждан, но и самих государственных служащих, а также социальные отношения, связанные с организацией и функционированием государственной службы.

Государственная гражданская служба РФ осуществляется только в государственных органах, т.е. в органах государственной власти и управления, организующих управляющие воздействия государства на общественные отношения, процессы и явления. Нанимателем федерального государственного слу-

¹⁷ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон Российской Федерации: [от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 26 мая 2021 г.)] // Российская газета. – 1998. – № 63-64. – 2 апреля.

¹⁸ О статусе военнослужащих: Федеральный закон Российской Федерации: [от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Российская газета. – 1996. – № 113. – 18 июня; № 114. – 19 июня; № 115. – 20 июня; № 118. – 25 июня.

²⁰ По запросу Тракторозаводского районного суда города Челябинска о проверке конституционности части второй статьи 35 и части второй статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ: [от 11 апреля 2019 г. № 862-О] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 4.

²¹ О классных чинах федеральных государственных гражданских служащих Федеральной налоговой службы и ее территориальных органов: указ Президента Российской Федерации: [от 9 июня 2006 г. № 577] // Российская газета. – 2006. – № 126. – 15 июня.

²² О порядке присвоения и сохранения классных чинов юстиции лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации и должности федеральной государственной гражданской службы, и установлении федеральным государственным гражданским служащим месячных окладов за классный чин в соответствии с присвоенными им классными чинами юстиции (вместе с «Положением о порядке присвоения и сохранения классных чинов юстиции лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации и должности федеральной государственной гражданской службы в Министерстве юстиции Российской Федерации, Федеральной службе судебных приставов, Федеральной службе исполнения наказаний и их территориальных органах, аппаратах федеральных судов, Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации и управлениях (отделах) Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации»): указ Президента Российской Федерации: [от 19 ноября 2007 г. № 1554] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 48 (ч. 2). – Ст. 5952.

жащего является Российская Федерация, а государственного гражданского служащего субъекта РФ – соответствующий субъект РФ.

Отношения в сфере государственного управления, реализация исполнительной власти, упорядочение функционирования судебной и законодательной ветвей власти, прокурорский надзор регулируются специальным законодательством.

Трудовой кодекс РФ указывает, что на государственных гражданских служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными законодательством о государственной гражданской службе (ст. 11 Трудового кодекса РФ²³). Если по какому-либо вопросу возникает противоречие между нормами специального законодательства о государственной службе и законодательства о труде, действует законодательство о госслужбе. В тех случаях, когда законодательство о государственной службе отсутствует, применяются нормы законодательства о труде.

Так, на основании ч. 2 ст. 3 Федерального закона РФ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁴ в случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации, в соответствии с которыми осуществляется регулирование правоотношений, связанных со службой в органах внутренних дел, к этим правоотношениям применяются нормы трудового законодательства²⁵.

Прохождение государственной службы, осуществляемое на основе административно-трудовой правовой модели, включает в себя назначение на должность, присвоение классного чина или дипломатического ранга, аттестацию, квалификационный экзамен и другие события, связанные с выполнением профессиональной служебной деятельности на должностях государственной гражданской службы.

Государственная гражданская служба является комплексным правовым межотраслевым институтом, основанным на особо тесной связи разнородного правового регулирования, органически сочетающим элементы разных отраслей, охватывающим общим регулированием сложные сферы общественной жизни, характеризующиеся единством и в то же время включающие в себя различные общественные отношения. Понимание гражданской службы как межотраслевого института позволяет избежать тех негативных последствий, которые могут возникнуть в случае признания входящих в него норм нормами одной отрасли права. Оно в полной мере соответствует роли и назначению комплексного правового института в системе права, учитывает те принципиально новые идеи, которые законодатель предпринял попытку воплотить в Законе о гражданской службе, т.е. идеи служения гражданского служащего государству как таковому и непосредственной связи его с государством.

В настоящее время, когда научно-технический прогресс уже создал виртуальную реальность, оказывающую широкое воздействие на реальный мир, сложились представления о понятии «цифровизация». Сегодня перед законодателем встал вопрос об отношении к стремительно идущей цифровизации, развитию биотехнологий, их сращивании и влиянии на понимание личности человека [5, с. 44]. В этой связи цифровизация трансформирует процессы принятия решений, внедрения технологии «цифрового правительства», оказания госуслуг через интернет-платформы и цифровизации законодательства. Решить перечисленные проблемы невозможно без оценки принимаемых актов с точки зрения их влияния на продвижение и успех цифрового правительства [6, с. 25].

По данным доклада Всемирного банка в сотрудничестве с Институтом развития информационного общества «Цифровое правительство 2020», для России среди способов внедрения технологий

²³ Трудовой кодекс Российской Федерации: [от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

²⁴ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации: [от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ] // Российская газета. – 2011. – № 275. – 7 декабря.

²⁵ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба): [утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 10.

«цифрового правительства» можно выделить следующие: обработка больших данных, технологии искусственного интеллекта и распределенного реестра, технологии блокчейн и смарт-контрактов, внедренных в процессы управления, формирования бюджета и расходования бюджетных средств, цифровой формат взаимодействия гражданских лиц с государственными органами, переход от бумажного документооборота к электронному, предоставление государственных услуг на основе информационных систем совместного использования, позволяющих неограниченное количество раз (за исключением отдельных случаев) использовать в рамках административной деятельности данные различных ведомств²⁶. Внедрение цифровых технологий должно оказывать влияние на государственную службу как разновидность наемного труда, что потребует изменений действующего законодательства.

В целях повышения эффективности правового регулирования служебно-трудовых отношений на государственной гражданской службе необходимо закрепить в Законе о гражданской службе правило, в соответствии с которым к служебно-трудовым отношениям на государственной гражданской службе применяется законодательство о труде с особенностями, установленными этим законом. Особенности правового регулирования служебно-трудовых отношений на гражданской службе необходимо устанавливать исходя исключительно из специфики профессиональной служебной деятельности и статуса гражданских служащих, осуществляющих служебную деятельность. Это позволило бы, сохранив государственную гражданскую службу как особое правовое явление, устранить в регулирующем ее законодательстве пробелы и противоречия, а также повысить уровень социальной защищенности гражданских служащих.

Список литературы

1. Филипова И.А. Трудовое право при переходе к цифровому обществу: происходящие изменения и контуры будущего // Журнал российского права. – 2021. – № 3. – С. 92–105.
2. Уманская В.П., Малеванова Ю.В. Государственное управление и государственная служба в современной России: монография. – Москва: Норма, 2020. – 176 с.
3. Кирикова В.В. Проблемы реализации конституционной свободы труда в условиях становления рыночной экономики в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Москва, 2001. – 167 с.
4. Федотова Ю.Г. Функции граждан по защите Отечества и обеспечению обороны и безопасности Российской Федерации // Lex russica. – 2019. – № 4. – С. 82–87.
5. Васильева Л.Н., Григорьев А.В. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 40–58.
6. Талапина Э.В. Правовое регулирование цифрового правительства в России: возможности учета требований ОЭСР // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 3. – С. 20–25.

References

1. Filipova I.A. Trudovoe pravo pri perekhode k cifrovomu obshchestvu: proiskhodyashchie izmeneniya i kontury budushchego // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – № 3. – S. 92–105.
2. Umanskaya V.P., Malevanova Yu.V. Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaya sluzhba v sovremennoj Rossii: monografiya. – Moskva: Norma, 2020. – 176 s.
3. Kirikova V.V. Problemy realizacii konstitucionnoj svobody truda v usloviyah stanovleniya rynochnoj ekonomiki v Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02. – Moskva, 2001. – 167 s.
4. Fedotova Yu.G. Funkcii grazhdan po zashchite Otechestva i obespecheniyu obrony i bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Lex russica. – 2019. – № 4. – S. 82–87.
5. Vasil'eva L.N., Grigor'ev A.V. Cifrovizaciya obshchestva i perspektivy konstitucionnogo razvitiya // Zhurnal rossijskogo prava. – 2020. – № 10. – S. 40–58.
6. Talapina E.V. Pravovoe regulirovanie cifrovogo pravitel'stva v Rossii: vozmozhnosti ucheta trebovanij OESR // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2018. – № 3. – S. 20–25.

²⁶ Цифровое правительство 2020: перспективы для России. Доклад Всемирного банка в сотрудничестве с Институтом развития информационного общества. – URL: <http://www.iis.ru/docs/DigitalGovernmentRussia2020RUS.pdf> (дата обращения: 05.01.2021). – Текст: электронный.